

Глава 15. Потрошитель из Туманного города

— Ни один из них не рискнёт нанести первый удар.

В заброшенном саду дома номер три по Уайтчепел-стрит Нин Чжунь прислонился к поросшей сорняками стене. Он лениво перелистывал дневник леди Молли, то и дело затихая и прислушиваясь к шорохам ночи.

Рядом, пристроившись на корточках, Ли Цзяньчуань жевал чёрствый хлеб.

Они проскользнули обратно под покровом предрассветного тумана, стараясь не привлекать внимания обитателей улицы Похоти. Но петля затягивалась: за ними уже следили. Личность Ли Цзяньчуаня давно перестала быть секретом, а поскольку доктор неизменно следовал за ним, тень подозрения пала и на него. В конце концов, они не слишком усердствовали в маскировке.

Возвращаться в апартаменты было равносильно самоубийству — там их могли прирезать во сне, и они даже не успели бы понять, кто нанёс удар. Поэтому Ли Цзяньчуань просто завернулся в плотное одеяло, прихватил скудные запасы еды и, подхватив Нин Чжуня, нырнул в сад, выходящий в узкий переулок.

В этом квартале задние дворы примыкали почти вплотную к окнам, а за садами почти никто не ухаживал. Высокая, в половину человеческого роста трава и переплетённые стебли вьюна превратили их в идеальное убежище. Отсюда, из густых зарослей, можно было незаметно наблюдать за входами в оба их жилища.

Ни один из них не жаловался на условия. Мужчина за годы службы привык к куда более суровым обстоятельствам: его мощная фигура органично скрылась в тених листвы, сохраняя полную боеготовность. Нин Чжунь, хоть и выглядел изнеженным аристократом, не выказал ни капли недовольства, лишь благосклонно принял подложенное под него одеяло.

— Нам не хватает всего одной детали.

Нин Чжунь закрыл дневник, и его лицо в предрассветных сумерках показалось пугающе холодным.

Ли Цзяньчуань молча систематизировал имеющиеся зацепки, прекрасно понимая, о чём говорит напарник. Глядя на старую фотографию, они оба выстроили определённые теории, и слова тётушки Айрин лишь подтвердили часть их догадок. Но ключевое звено всё ещё ускользало.

«Нужно торопиться, — Нин Чжунь погрузился в раздумья. — Боюсь, если мы не решим это сегодня, завтра бежать будет некуда. Нас ищут не только игроки. Но я не хочу, чтобы мы шли

на неоправданный риск...»

Ли Цзяньчуаню нравилось наблюдать за доктором Нином, когда тот отбрасывал маску искусителя и становился серьёзным.

Его глаза-фениксы были полуприкрыты, губы плотно сжаты, а черты лица утрачивали мягкость, становясь острыми, как лезвие скальпеля. В такие моменты от него веяло аскетичной отстранённостью — он казался сухим учёным, способным лишь на беспристрастное вскрытие трупов. Но стоило ему начать игру, как этот образ рассыпался в прах, обнажая глубоко запрятанную, почти первобытную тягу к соблазну. Он становился похож на прекрасную змею с податливым телом и ядовитым жалом: она обвивает твою шею, забирая и жизнь, и сердце.

«Странно, что мне в голову пришло такое вычурное сравнение», — Ли Цзяньчуань досадно клацнул зубами и, подобно затаившемуся в тени леопарду, потянулся, разминая затёкшие плечи. А затем внезапно протянул руку и взъерошил волосы Нин Чжуня. Движение вышло порывистым, почти грубым, но в нём сквозило неуклюжее утешение.

— Я же знаю, что ты меня защитишь.

Ледяная броня доктора мгновенно дала трещину. Он, подобно ласковому коту, которому почесали подбородок, прищурился и прильнул к плечу Ли.

— Задница затекла... — прошептал он. — Хочу к тебе на колени.

Ли Цзяньчуань лишь запрокинул голову, делая глоток воды. Он предпочёл проигнорировать этот выпад.

С первыми лучами солнца зрение Нин Чжуня полностью восстановилось. Первая половина дня прошла спокойно. Днём к апартаментам доктора наведались две гости — вчерашние Дженни и тётушка Айрин. Увидев, что дверь заперта и никто не отвечает, они ушли.

С наступлением сумерек Нин Чжунь, перестав изображать калеку, выбрался за хлебом и сыром, после чего быстро вернулся обратно в их убежище. Так они и просидели, подобно двум опасаящимся света мышам, в этом заброшенном саду до восьми часов вечера.

Атмосфера сегодняшнего Ужина разительно отличалась от предыдущих. Несмотря на то что за столом сидели всё те же четверо, напускное дружелюбие и завуалированные проверки остались в прошлом. Их сменила гнетущая тишина — предвестник неминуемой бури.

Барон Гарри занял своё место с привычным изяществом:

— Добрый вечер, господа.

Он выглядел чуть лучше, чем вчера, но в глазах по-прежнему читалась смертельная усталость.

— Джек становится всё наглее, — мрачно произнёс он. — Сегодня днём он убил ещё одну женщину и оставил послание. Это прямой вызов всему Уайтчепелу и Скотленд-Ярду. Мы не можем больше бездействовать. Сегодня пятая ночь, и полиция выделит офицеров, чтобы те патрулировали улицы вместе с вами.

Эта новость застала игроков врасплох. Ли Цзяньчуань впился взглядом в барона, ожидая подвоха.

— Офицеры помогут вам в поиске улики и обеспечат защиту от тех тварей, что рыщут в тумане, — продолжал Гарри. — Но...

Все четверо за столом одновременно подняли головы. В этом «но» слышался смертный приговор.

И действительно, барон с глубоким сокрушением добавил:

— Среди полицейских есть те, кто связан с Потрошителем тайными узами. Джек может склонить их на свою сторону, заманив вас в ловушку. Их гораздо больше, чем вас, и если вы столкнётесь с предателями, шансов на спасение не будет.

Ли Цзяньчуань внутренне содрогнулся. Это был классический «мёртвый угол» игры. С этой ночи возможность спастись от ножа Джека сводилась к нулю, а ко всему прочему добавлялась необходимость постоянно оглядываться, чтобы не получить пулю или удар в спину от «защитников» закона.

Барон Гарри упомянул их во множественном числе — значит, предателей было много, и они могли как патрулировать одну улицу толпой, так и рассредоточиться по всему району. Вероятность гибели игроков взлетела до небес.

Закончив свою речь, Гарри принялся за еду. В этот момент Второй номер, который до сих пор хранил гробовое молчание, внезапно заговорил:

— Барон, прошу минуту внимания.

Столовые приборы в руках Гарри замерли. Взоры всех присутствующих обратились к таинственному игроку.

Тот хрипло усмехнулся:

— Завтра утром в церкви Уайтчепела состоится служба. Я приглашаю барона и всех присутствующих почтить её своим вниманием. Ибо мне стала известна истинная личность Джека-потрошителя.

Это заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Ли Цзяньчуань, Чжэн Сян и Десятый застыли в изумлении. Барон Гарри и вовсе не мог поверить своим ушам; его лицо озарилось восторгом.

— О боже! Вы нашли этого дьявола, мой друг? Вы просто гений! — Он вскочил со стула, не в силах сдержать эмоций. — Это лучшая весть за долгое время! Завтра в восемь утра, мой дорогой сосед, я буду ждать вас у врат церкви!

Лицо барона залил лихорадочный румянец. Он принялся несвязно бормотать что-то себе под нос и впервые за долгое время просидел с игроками до самого конца трапезы.

За десять минут до окончания Ужина Гарри удалился. Как только дверь за ним закрылась, игроки отложили приборы.

Чжэн Сян, Игрок номер один, холодно взглянул на соседа:

— Если завтра ты выставишь себя дураком, я прикончу тебя на месте. Мне не нравится вариант прохождения с тремя выжившими, но никто не мешает мне забрать Магический ящик.

Ли Цзяньчуань покосился на Чжэн Сяна. Ещё один охотник за наградой.

Неужели Первый — это и есть Нин Чжунь? К этому моменту они так и не обменялись номерами мест, но мужчина верил, что Нин, зная его характер и условия входа в игру, легко догадается, кто сидит под одиннадцатым номером.

— Редко встретишь тех, кто так отчаянно цепляется за ящик в столь низкоуровневых мирах, — лениво бросил Десятый.

Чжэн Сян, видимо, уловив в его словах скрытый смысл, зловеще рассмеялся:

— Я — призрак, выбравшийся из самой преисподней. Неудивительно, что я оказался в «Айсберге».

Десятый лишь пожал плечами.

— Хватит нести чепуху! — фыркнул Второй. — Игра Магического ящика сводит в одной партии только равных по силе. Насколько великими вы себя возомнили? По крайней мере, я уже

держал этот ящик в руках, в отличие от вас.

Слушая их перепалку, Ли Цзяньчуань почувствовал себя лишним на этом празднике сомнения. Похоже, здесь собрались сплошные «великие мастера», и только он, настоящий новичок, вынужден ломать голову над каждой загадкой.

Он бросил долгий взгляд на Второго. В девять вечера Ужин закончился.

Как только Ли Цзяньчуань вернулся в реальность, он подхватил Нин Чжуня и стремительно покинул погружённую во тьму квартиру. Вне священных часов Ужина их жильё было слишком уязвимым.

Ли раздумывал, не стоит ли ему выследить и убить кого-то из игроков. Но, во-первых, он не был уверен в их личностях, а во-вторых, как только в игре остаётся трое, любой из них может завершить сценарий. Прохождение в таком случае засчитается, но Магический ящик ускользнёт из рук. Чтобы избежать случайностей, Ли решил пока не проливать кровь.

Под тусклым светом уличного фонаря, едва пробивавшимся сквозь мглу, он разложил карту.

Нин Чжунь ткнул пальцем в точку на улице Гордыни, но произнёс:

— Сегодня мы не пойдём на патрулирование.

Ли Цзяньчуань замер.

— Система не создаёт безвыходных ситуаций, но сегодня предатели могут быть на каждой из семи улиц, — тихо сказал Нин Чжунь. — Это противоречит логике. А там, где логика нарушена, всегда скрывается подвох.

Он поднял глаза на напарника:

— Я думал, что смогу проверить свою теорию только в последний день, но шанс представился раньше. У меня есть два предположения, но после этой ночи останется лишь одна истина. Впрочем, не исключено, что мы оба сегодня погибнем.

Он говорил об этом легко, почти небрежно, но Ли Цзяньчуань видел в его глазах холодную, беспощадную решимость и ту самую надменную уверенность, что присуща лишь гениям. Он решил довериться Нину.

Этой ночью, возможно, благодаря усиленным патрулям Скотленд-Ярда, Уайтчепел погрузился в мертвенную тишину. По окутанном туманом мостовым скользили лишь неясные тени, не было ни света, ни звуков. Не было и предсмертных криков.

Утро после ночи, в которую никто не погиб, казалось необычайно свежим. Жители квартала словно сбросили с плеч тяжёлый гнёт страха: окна, выходящие на реку и улицы, распахивались одно за другим. В садах заливались птицы, а первые лучи солнца, пробиваясь сквозь черепичные крыши, падали на лица прохожих, полные странного облегчения.

Было воскресное утро. По традиции большинство обитателей Уайтчепела направлялись в церковь. Из открытых дверей доносились торжественные звуки органа, а цветные витражи сияли в лучах рассвета.

Ли Цзяньчуань и Нин Чжунь пришли к самому началу службы и затерялись в тени в дальнем углу. Ли заметил, что барон Гарри уже был там: он сидел в первом ряду, замерев в строгой, почтительной позе.

Дети из церковного хора выстроились на возвышении, и их чистые, невинные голоса заполнили всё пространство храма. Прихожане молились с искренним рвением, и на лицах их читалось умиротворение. Служба текла своим очередным порядком, пока пение не смолкло. В наступившей короткой тишине пастор случайно задел тяжёлый стол позади себя.

Свисавшая со стола скатерть соскользнула на пол. Стараясь не привлекать внимания, священник потянулся, чтобы поправить её, но рука его вдруг коснулась чего-то липкого и ледяного. Из-под стола медленно потекла густая, тёмная кровь.

— А-а-а-а!

Пронзительный крик ужаса разорвал священную атмосферу.

Толпа верующих в панике хлынула к выходу, боясь даже оглянуться на то жуткое зрелище, что открылось под алтарём. У пастора подкосились ноги, и он в оцепенении осел на ступени.

В считанные секунды ряды скамей опустели. Лишь четверо остались сидеть на своих местах, не шелохнувшись. Взгляд Ли Цзяньчуаня скользнул мимо барона Гарри и замер на четвёртой фигуре.

Человек поднялся со своего места в центре зала и с любопытством заглянул под стол на изуродованное, залитое кровью тело.

— Так это и есть тот кретин под десятым номером?

Фигура сокрушённо покачала головой, а затем медленно обернулась к задним рядам, одарив присутствующих одобрительной улыбкой:

— А ты действительно умён, Второй. Но куда более мудрым решением было бы выйти из игры прямо сейчас. Не надейся, что сможешь отобрать у меня Магический ящик.

Нин Чжунь лениво вскинул взгляд, и его ответная улыбка была острой, как бритва:

— Взаимно.

— У тебя больше нет шансов... — лицо говорившего мгновенно исказилось злобой.

В следующую секунду Ли Цзяньчуань увидел ту самую полную женщину из пекарни. Придерживая пышные юбки, она уверенно прошагала мимо пустых скамей к барону Гарри и почтительно склонила голову:

— Ваша милость, личность Джека мне известна. Желаете ли вы услышать правду?

<http://bllate.org/book/15871/1439511>